

Читать Историю

В жизни народов случаются события, которые объясняют им, каковы они есть в своем существовании, каково их призвание в мировой истории. В жизни нашего народа таким событием была Великая Отечественная война. И естественно, что общественная мысль, литература и искусство будут вновь и вновь обращаться, говоря словами поэта, к «сороковым роковым», стремясь понять их внутренний смысл в судьбе нашей страны. Это невозможно без ответа на два кардинальных вопроса. В чем причины тяжких поражений первых лет войны? За счет чего мы смогли победить опаснейшего противника, захватившего полстраны? Целостная картина Великой Отечественной может быть воссоздана только при условии одновременного и полного ответа на оба эти вопроса.

Они были поставлены не сегодня. Впервые в отчетливой форме, хотя и с ограничениями, продиктованными временем, эти вопросы были сформулированы в хрущевскую эпоху, в середине 50-х годов. Именно тогда были предприняты попытки противопоставить официальной версии войны, насаждавшейся партийными идеологами и «мыслителями» ГлавПУРа, иное ее видение, основанное на конкретном опыте человека на войне. Инициатива здесь принадлежала прежде всего писателям и кинематографистам. В их ряду в первую очередь следует назвать имена Виктора Некрасова, Василия Гроссмана, Константина Симонова.

Справедливость сказанного со всей очевидностью подтверждают документы, представленные «ВМ» Центром хранения современной документации. Они показывают трудную историю создания и прохождения через главпуровские рогатки и идеологические препоны фильма «В окопах Сталинграда» (в прокате лента получила нейтральное название «Солдаты»). В основу картины, поставленной на «Ленфильме» режиссером А. Ивановым, был положен сценарий В. Некрасова, написанный им по мотивам своей повести того же названия.

В киносценарии писатель пошел несколько дальше повести, написанной еще в 40-е годы. Если в повести главный акцент сделан на мужестве и героизме защитников Сталинграда, обеспечивших решающий перелом в ходе войны, то в сценарии Некрасов стремился затронуть и вопрос, почему фашисты сумели дойти до Сталинграда. Именно это вызвало нервическую реакцию армейских полторганов, военачальников и партийного аппарата. Причем авторам фильма пришлось вести бой с ними за свое произведение дважды: сначала жесточайшим нападкам подвергся сценарий, а потом уже и готовая лента. В процессе этой борьбы в нее на стороне противников фильма включались все более высокие действующие лица, вплоть до ЦК КПСС.

Заместителю начальника Главного управления по производству фильмов Министерства культуры СССР тов. РАЧУК

На Ваш № 141 Су от 29 октября 1955 года
Создание художественного кинофильма, показывающего первый период Великой Отечественной войны, будет иметь большое воспитательное значение. Однако представленный сценарий В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» имеет ряд серьезных недостатков в освещении этой темы.

Содержание сценария по сравнению с книгой В. П. Некрасова выглядит обедненным.

В сценарии очень слабо показана героическая борьба, которую в весьма сложных условиях вел советский народ и его Вооруженные Силы в первый период войны.

Приводимые эпизоды отступления освещены так, что складывается впечатление о развале армии, об отсутствии в ней какой бы то ни было дисциплины и руководства со стороны вышестоящих командиров (стр. 10, 28 и др.).

Не находит отражения в сценарии большая работа, проводившаяся партией и правительством по подготовке Сталинграда к обороне... [...].

Неправильно также, когда автор идеализирует расхлябанность, увлечение спиртными напитками и панибратские отношения со стороны разведчиков к лейтенанту Керженцеву и другим командирам (стр. 50, 51, 55, 64, 77, 101). Многие офицеры, образы которых выводятся в сценарии, выглядят недостаточно культурными, излишне фамильярными во взаимоотношениях друг с другом (стр. 48а, стр. 61).

Совершенно отсутствует в сценарии показ отдельных членов партии и партийно-политического аппарата [...].

Изображать Советскую Армию в первый период войны так, как это сделано в сценарии, является оскорбитель-

Вег. Москва - 1995 - 7 мая - е.ч.

Окопная и маршальская правда о войне

Как пробивались на экран «В окопах Сталинграда» В. Некрасова

ным для армии, и нельзя отдельные случаи расхлябанности и недисциплинированности того периода обобщать.

Учитывая наличие всех этих недостатков, считаю, что в настоящем виде сценарий В. П. Некрасова совершенно непригоден, нуждается в серьезной доработке и только после этого может быть рассмотрен как основа будущего фильма.

п.п. Начальник Управления пропаганды и агитации Главного политуправления — М. МИРОНОВ № 23761

17 ноября 1955 года.

Даже весьма ограниченной свободой творчества, которую допускал Хрущев в свои лучшие годы, хватило, однако, для того, чтобы, несмотря на протесты ГлавПУРа, сценарий В. Некрасова был запущен в производство. На «Ленфильме» были начаты съемки. Со стороны Министерства обороны был сделан очередной шаг с тем, чтобы прекратить или, по крайней мере, приостановить работу над фильмом. На сей раз в атаку на авторов фильма были брошены первоклассные силы: в дело вмешался маршал А. Еременко. Его консультанты подбросили ему смехотворный предлог для интервенции: «Недавно мне в руки попал киносценарий фильма...» Бывают же стечения обстоятельств: командующему округом попадает в руки не штабная карта или проект приказа на проведение учений, а киносценарий! Но как бы там ни было, письмо маршала Еременко стало зубодробительным аргументом в арсенале противников фильма.

Что до его содержания, оно отличается противопоставлением маршальской правды — ибо полководец тоже радуется за «историческую достоверность» — «реквизиту» страшной обиденности войны, какой она открывается тем, кто собственной жизнью рисковал и нередко расплачивался, чтобы воплотились в жизнь маршальские стратегические замыслы.

СССР
Министерство обороны
Командующий войсками
Северо-Кавказского военного округа
5 мая 1956 г.
№ 273

Институту Культуры Союза ССР
товарищу МИХАИЛОВУ Н. А.
Начальнику Главного политического управления
Министерства обороны Союза ССР
генерал-полковнику тов. ЖЕЛТОВУ А. С.

«[...] Недавно мне в руки попал киносценарий фильма «В окопах Сталинграда», снимаемого ленинградской студией «Ленфильм» (автор сценария В. Некрасов, режиссер-постановщик А. Иванов).

Как участник Сталинградской битвы я не могу быть равнодушным к тому, что имеет непосредственное отношение к историческому Сталинградскому сражению. Поэтому хочу высказать свое мнение об этом будущем фильме, хотя, как сообщил мне директор кинокартины тов. Голощекин, сценарий уже прошел все инстанции, утвержден и начаты съемки [...].

В начале сценария делается попытка показать правду о наших неудачах в первый, наиболее тяжелый период войны, однако сколько-нибудь удовлетворительного объяснения этих неудач не дается.

Беспорядочное отступление наших войск, изображенное в фильме, в несколько извращенном виде показывает ту трагедию, которую пережил наш народ. В этих кадрах сценария навязчиво показывается разложение отступающих войск. Чего стоят, например, такие картинки, как гроздьями висящие гуси на стволах орудий, солдаты-обозники, едущие верхом на коровах с обмотками, привязанными к рогам вместо поводьев. Можно ли было увидеть

КВАЛЮ!
УМЕР-ТАКИ
ПОПРАВКИ!

подобное? Возможно, но определено как редкость [...].

Развитие действия, относящегося непосредственно к битве, занимает в сценарии не более 50 процентов кадров. Как выглядят эти действия, которые, надо полагать, должны отобразить героическую оборону Сталинграда? Это, по существу, рассказ об одном эпизоде — неудавшейся попытке двух рот (численностью 26 человек) захватить первую и вторую линии немецких траншей. При этом вторая часть этого боевого задания срывается из-за преступного приказа начальника штаба полка капитана Абросимова, которого затем судили за этот приказ и бесцельно загубленных людей.

Сам эпизод выглядит чистой случайностью. Он может быть воспринят примерно так: пришел генерал и решил ознаменовать свое посещение неожиданным ударом по врагу. Характерно, что он, по-видимому, в дальнейшем не поинтересовался даже результатами выполнения его приказа [...].

Таким образом, по существу, один-единственный и весьма не характерный эпизод Сталинградского сражения, который предлагается зрителю под заголовком «В окопах Сталинграда», не показывает героической обороны Сталинграда. Более того, в таком виде, как он подан, трудно из него сделать вывод — почему же наши войска устояли в Сталинграде, а затем и разбили наголову отборные фашистские армии [...].

По моему убеждению, фильм, созданный по сценарию, если не внести в него изменения, не даст советскому зрителю ответа на главный вопрос, предьявленный к художественному произведению, посвященному великой битве — «Почему победили советские люди?», не покажет Сталинградскую оборону и ее героев в таком виде, какими они были на самом деле.

Этот фильм не сможет ответить также и на вопрос, почему враг дошел до Сталинграда. Сценарий легковесен по содержанию и малобудителен по форме [...].

Нужно, чтобы товарищи, отвечающие за создание фильма, еще раз вдумались во все детали сценария и то, что возможно, изменили [...].

п/п Маршал Советского Союза — А. ЕРЕМЕНКО
После письма маршала естрепенувшееся Главное политуправление стало «бомбить» студию «Ленфильм» грозными письмами с требованиями снять сценарий В. Некрасова с производства. Одно из них приводится ниже. Несколько комичное впечатление производит констатация товарища Чернышева о совпадении выводов письма марша-

ла с выводами ГлавПУРа, которые изложены в первом из публикуемых документов, ведь совершенно очевидно, что и тот, и другой текст вышли из недр одного ведомства — все того же Главного политуправления.

НАЧАЛЬНИКУ СЦЕНАРНОГО ОТДЕЛА
КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ»
30 мая 1956 г.
№ 35011

тов. МАКОГОНЕНКО

В представленном Вами режиссерском варианте сценария В. Некрасова «В окопах Сталинграда» внесены лишь некоторые частные поправки, которые по существу не улучшают его содержания. Основные недостатки сценария, ранее отмеченные в нашем заключении, автором не исправлены, поэтому сценарий в представленном виде не может быть использован для производства кинофильма.

Замечания, высказанные по сценарию Маршалом Советского Союза тов. Еременко, являются справедливыми, они совпадают с нашими выводами, которые сообщены МК СССР 17 ноября 1955 года.

п.п. ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЧЕРНЫШЕВ

Испытывая мощнейшим нажимом Минобороны, фильм «В окопах Сталинграда» был тем не менее отснят. И Министерство культуры СССР, припугнутое маршалом Еременко и вообще искони не склонное к решительности, встало перед мучительной проблемой: что с ним делать дальше: выпускать на экран или положить на полку? Начался новый раунд обсуждений теперь уже готового фильма, выворачивания рук его создателям и других подобных прелестей в духе времени. Главным свидетельством об этом раунде является публикуемое обращение в ЦК КПСС маршала И. Конева и начальника ГлавПУРа А. Желтова. Заявители в основном повторяют в сжатом виде все те поношения сценария и фильма, которые отточил ГлавПУР. К ним добавляется только одно, но для ЦК КПСС весьма существенное: в фильме-де искажен светлый образ армейского политработника. Комиссара. После такого заявления можно было без опасок объявлять фильм «порочным» и выступать с предложением не выпускать его на экран.

ЦК КПСС
По просьбе Министерства культуры СССР в Главное политуправление 1 октября с.г. был просмотрен новый художественный фильм «В окопах Сталинграда» (по одноименной повести В.П. Некрасова, режиссер А.Г. Иванов) [...].

Неудачи первого периода войны освещаются таким образом, что складывается впечатление о развале армии, об отсутствии в ней какой бы то ни было дисциплины и руководства со стороны вышестоящих командиров и штабов. Зритель видит на экране лишь беспорядочно отступающие разутые и раздетые толпы солдат и офицеров без всяких попыток оказать сопротивление врагу. В фильме совершенно не освещена большая работа, проводившаяся партией и правительством по подготовке Сталинграда к обороне. Шаржированно и извращенно выведены в картине кадровые офицеры Советской Армии. Командир полка майор Бородин показан безвольным и безынициативным, его начальник штаба капитан Абросимов — трусом и карьеристом.

В карикатурном виде показана в фильме роль начальника полторгана соединения. По картине у зрителя может сложиться неправильное впечатление, что воинская дисциплина и порядок в воинских частях не применимы в боевой обстановке. В образах солдат, младших командиров, особенно разведчиков, излишне подчеркивается расхлябанность, панибратство, увлечение спиртными напитками. Участники просмотра, выступавшие на обсуждении, пришли к единому мнению, что фильм, имеющий такие серьезные недостатки, является порочным и его нельзя рекомендовать к выпуску на экран.

Полагали бы кинофильм «В окопах Сталинграда» в настоящем виде не выпускать на экран.

И. КОНЕВ
А. ЖЕЛТОВ

ЦК КПСС в лице своего Бюро по РСФСР отреагировала на «вхождение» маршала Конева и генерал-полковника Желтова традиционным аппаратным способом: собрал совещание с присутствием авторов и руководителей студии «Ленфильм». На совещании, как можно предположить, фильм и его творцов полоскали все, кому не лень. Из при-

водимого ниже документа неясно, согласились ли авторы, прежде всего В. Некрасов, с «критикой крупных недостатков». Ясно одно: на «Ленфильме» взялись картину поправлять. Но и с внесенными поправками, включая эпизод партийного собрания, фильм не устраивал идеологически взъскательных зрителей из Минкульта РСФСР и ЦК КПСС. Процесс подравнивания фильма под официальную точку зрения, по мнению полномочных представителей партии в культуре, следовало продолжить. И только тогда решать, «пускать или не пускать».

БЮРО ЦК КПСС по РСФСР
[...] Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР фильм был просмотрен, после чего в отделе было создано совещание по обсуждению фильма, на котором присутствовали представители Министерства культуры РСФСР, автор киносценария В. Некрасов, режиссер фильма Иванов, исполняющий обязанности директора киностудии «Ленфильм» Марголин, начальник сценарного отдела студии Макагоненко.

На совещании были подвергнуты резкой критике крупные недостатки фильма, после чего работники студии «Ленфильм» согласились внести коррективы в кинокартину.
В настоящее время Министерству культуры РСФСР представлен исправленный вариант фильма. Однако и в этом варианте крупные недостатки не устранены. Отсутствующие кадры боев за Сталинград заменены дикторским текстом, вставлен эпизод партийного собрания перед боем, заменены отдельные диалоги.
Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР согласен с замечаниями Министерства обороны СССР по кинофильму «В окопах Сталинграда» и полагает необходимым поручить Министерству культуры РСФСР устранить отмеченные недостатки в кинофильме, после чего решить вопрос о выпуске его на экраны страны.

Зав.Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н. КАЗЬМИН
И, наконец, заключительный документ, ставший точкой в этой истории противоборства маршальской и окопной правды о войне, внедряемых сверху идеологических клише и художнической тяги быть верным действительности.

Авторов фильма удалось если не дожать, то утеснить: «некоторые исправления» в картину были внесены. В ЦК КПСС дали себе труд еще раз познакомиться с произведением.
БЮРО ЦК КПСС по РСФСР
Министерство обороны СССР внесло предложение о запрещении выпуска на экраны страны кинофильма «В окопах Сталинграда» (по одноименной повести В.Некрасова, производства киностудии «Ленфильм»), мотивируя это тем, что в фильме ряд событий лишены исторической достоверности и что он не отображает значения Сталинградской битвы.

После некоторых исправлений, сделанных киностудией, Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР вторично просмотрел этот фильм и считает, что его можно выпустить на экраны страны с ограниченным тиражом.

Зав. Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н. КАЗЬМИН

Эпоха, к которой относятся данные документы, характеризуется тем, что правда — о войне и не о войне — с колоссальными трудностями пробивала себе дорогу. Конечно, это уже не то, что было при Сталине, когда знать и говорить правду было равносильно самоубийству. При Хрущеве за правду уже не убивали, ее просто держали взаперти. Не выпускали. А если ненароком и выпускали, как в случае с фильмом «В окопах Сталинграда», то обязательно ограниченным тиражом. Это своего рода символ времени Хрущева: правда ограниченным тиражом.

Сегодня с правдой связаны другие затруднения. Ее необычайно трудно восстановить в целостном, неповрежденном виде из обрушившегося на нас ошеломляющего множества фактов, интерпретаций, точек зрения, теорий, гипотез. Плюрализм для правды по-своему не менее опасен, чем гегемония одной — официальной — доктрины. И надо научиться справляться с трудностями поиска и возведения правды в новых условиях по крайней мере не хуже, чем это умели делать В. Некрасов и его соавторы по фильму в условиях идеологической монолитности. По крайней мере не хуже.

Комментарии Сергея ЗЕМЛЯНОГО
Составление и публикация Т. В. ДОМРАЧЕВОЙ
и З. К. ВОДОПЬЯНОВОЙ
Рисунок Алексея ИОРША